

ТОЛСТЫЙ И ТОНКИЙ

На вокзале _____ (Николаевская железная) дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий. Толстый только что _____ (syödä päivällistä) на вокзале, и губы его, подёрнутые маслом, лоснились, как спелые вишни. Пахло от него хересом и флер-д'оранжем. Тонкий же только что _____ (выйти) из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками. Пахло от него ветчиной и кофейной гущей. Из-за его спины выглядывала худенькая женщина с _____ (длинный подбородок) — его жена, и высокий гимназист с прищуренным глазом — его сын.

— Порфирий! — воскликнул толстый, _____ (nähtyään, увидеть) тонкого.— Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!

— Батюшки! — изумился тонкий.— Миша! Друг _____ (детство)! Откуда ты взялся?

Приятели троекратно облобызались и устремили друг на друга глаза, полные _____ (слёзы). Оба были приятно ошеломлены.

— Милый мой! — начал тонкий после лобызания.— Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну, да _____ (поглядеть) же на меня хорошенъко! Такой же красавец, как и был! Такой же душонок и щеголь! Ах ты, господи! Ну, что же ты? Богат? Женат? Я уже женат, как видишь... Это вот моя жена, Луиза, урождённая Ванценбах... лютеранка... А это сын мой, Нафанаил, ученик III класса. Это, Нафания, друг моего детства! В гимназии вместе учились!

Нафанаил немного _____ (думать/подумать) и снял шапку.

— В гимназии вместе учились! — продолжал тонкий. — Помнишь, как тебя _____ (дразнить) Геростратом за то, что ты казённую книжку папирской прожёг, а меня Эфиальтом за то, что я ябедничать любил?

Хо-хо... _____ (Дети) были! Не бойся, Нафания! Подойди к _____ (он) поближе... А это моя жена, урождённая Ванценбах... лютеранка.

Нафанаил немного подумал и спрятался за _____ (спина) отца.

— Ну, как живёшь, друг? — спросил толстый, восторженно _____ (katsoen, глядеть) глядя на друга.— Служишь где? Дослужился?

— Служу, милый мой! Коллежским асессором уже второй год и Станислава имею. Жалованье плохое... ну, да бог с ним! Жена уроки музыки даёт, я портсигары приватно из дерева делаю. Отличные портсигары! По рублю за штуку продаю. Если кто берёт десять штук и более, тому, понимаешь, уступка. Пробавляемся кое-как. Служил, знаешь, в департаменте, а теперь сюда переведён столоначальником по _____ (то же ведомство)... Здесь буду служить. Ну, а ты как? Небось, уже статский? А?

— Нет, милый мой, поднимай повыше,— сказал толстый.— Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею.

Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от _____ (лицо и глаза) его посыпались искры. Сам он съежился, сгорбился, сузился... Его чемоданы, узлы и картонки съежились, поморщились... Длинный подбородок жены стал ещё _____ (длинный); Нафанаил _____ (вытягиваться/вытянуться) во фрунт и застегнул все пуговки своего мундира...

— Я, ваше превосходительство... Очень приятно-с! Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможи-с! Хи-хи-с.

— Ну, полно! — поморщился толстый.— Для чего этот тон? Мы с тобой друзья детства — и к чему тут это чинопочитание!

— Помилуйте... Что вы-с... — захихикал тонкий, ещё более
_____ (съёживаться). — Милостивое внимание вашего
превосходительства... вроде как бы живительной влаги... Это вот, ваше
превосходительство, сын мой Нафанаил... жена Луиза, лютеранка, некоторым
образом...

Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у тонкого было написано
столько благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного
советника стошнило. Он отвернулся от тонкого и подал ему на прощанье руку.
Тонкий пожал три пальца, поклонился всем тулowiщем и захихикал, как
китаец: «хи-хи-хи». Жена улыбнулась. Нафанаил шаркнул ногой и уронил
фуражку. Все трое были приятно ошеломлены.